

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Лобанова Т.Н., Середенко В.М. Лингвоаксиология военно-политического дискурса (на материале китаязычных и англоязычных медиаресурсов) // Филология: научные исследования. 2025. № 2. С.157-171. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.2.72932 EDN: OGYNEY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72932

Лингвоаксиология военно-политического дискурса (на материале китаязычных и англоязычных медиаресурсов)

Лобанова Татьяна Николаевна

ORCID: 0000-0003-4901-3251

доктор филологических наук

профессор; кафедра индоевропейских и восточных языков; Государственный университет просвещения
директор Регионального центра китайского языка и китаеведения; ГУП

141031, Россия, Московская область, г. Мытищи, ул. Малая Бородинская, 1, кв. 1

lobanovaty@mail.ru

Середенко Владимир Михайлович

кандидат филологических наук

старший преподаватель; кафедра Дальневосточных языков; Военный университет имени князя
Александра Невского

117335, Россия, г. Москва, ул. Фонвизинская, 7А, кв. 60

ichi210@mail.ru

[Статья из рубрики "Дискурс"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.2.72932

EDN:

OGYNEY

Дата направления статьи в редакцию:

03-01-2025

Дата публикации:

04-03-2025

Аннотация: Сегодня процессам шифровизации подвержен любой язык (английский как

язык международной коммуникации и современный китайский язык), равно как и сама «цифра» уже является метаязыком. Новая виртуальная действительность интернет-медиа и новый дискурсивный формат (визуально-дисплейный текст) потребовали ревизии многих ценностей – язык стремительно реагирует на этот запрос его носителей. Ценности интернет-эпохи вступают в сложный диалог с традиционными, привычными ценностями эпохи до 4-й постиндустриальной революции – налицо переформатирование этих ценностей. Впервые исследовательским предметом выступают лингвоаксиология военно-политического дискурса (на материале китайского и английского языков). Становление феноменологии лингвоаксиологии предполагается изучать в рамках военно-политического дискурса КНР. Изучение функционирования языка и современных дискурсивных практик в иноязычных медиа является актуальнейшим направлением современного социо-гуманитарного знания, в том числе и лингвистической науки. Методами исследования послужили такие общенаучные методы, как описательный, сопоставительный, классификационный, количественный, а также собственно лингвистические методы, а именно: медиалингвистический анализ, функционально-прагматический, дефиниционный, лингвокультурный; при работе с эмпирическим материалом применяется метод критического дискурс-анализа (КДА), мультимодальный дискурс-анализ и группа лингвистических методов. Основное содержание исследования сконцентрировано вокруг анализа понятий «лингвоаксиология», «военно-политический дискурс» именно с лингвистической точки зрения. Целью статьи является «ревизия» научно-теоретических концепций и подходов к разработке междисциплинарного феномена лингвоаксиологии военно-политического дискурса как методологического ключа при анализе иноязычных (цифровых) медиа. Современный цифровой медиасектор находится в центре гуманитарной антропологической парадигматики. Настоящее исследование выполнено в междисциплинарном ключе в русле теории языка и медиакоммуникаций, социологии журналистики, прикладной лингвистики, информационной лингвистики, современной дискурсивной лингвистики. По итогам исследования уточняется понятие лингвоаксиологии, подчеркивается его роль при анализе цифровых медиа, а также предлагаются комплексные методики изучения данного феномена на конкретном языковом материале в рамках военно-политического дискурса.

Ключевые слова:

лингвоаксиология, военно-политический дискурс, китайский язык, дискурс, дискурс-анализ, мультимодальный анализ текстов, медиадискурс, интернет-коммуникация, цифровой язык, политическая лингвистика

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования заключается в том, что в нем вычленяется феноменология лингвоаксиологии военно-политического дискурса посредством изучения военно-политической доктрины КНР в «сопряжении» с вопросами функционирования некоторых китаеязычных и англоязычных каналов медиа. Как в перспективе будут развиваться международные отношения в треугольнике «Россия-Китай-США» во многом зависит от факторов милитаризации и решения вопросов управления санкциями. На современном этапе мы являемся свидетелями того, насколько военное кейнсианство как антикризисная экономическая политика государств способно оживлять или трансформировать государственное управление в экономике крупных стран.

Вместе с тем, общественно-политический запрос на использование китайского языка в РФ в силу фактора «дружественности» актуализирует проведение сопоставительных исследований разноструктурных языков (китайского, английского и русского) с применением функционального подхода в современных научных работах, что предопределяет потребность анализа данных языков на различных уровнях, в том числе дискурсивном и прагматическом.

Изучение лингвистических вопросов языка цифровых медиа в русле антропологической парадигмы лингвоаксиологии и дискурсологии выступает неотъемлемой частью как теории языка и дискурса, так и смежных гуманитарных областей научного знания.

МЕТОДОЛОГИЯ

Статья посвящена изучению лингвоаксиологии военно-политического дискурса (на материале китаеязычных и англоязычных медиаресурсов). Целью работы выступает «ревизия» научно-теоретических концепций и подходов к разработке междисциплинарного феномена лингвоаксиологии военно-политического дискурса как методологического ключа и анализ иноязычных (цифровых) медиа.

Интерес представляет также вопрос сравнения лингвоаксиологических оснований военно-политического дискурса в современных восточных и русском языках.

Теоретической базой исследования послужили работы авторов, которые посвящены проблематике общей теории дискурса и дискурс-анализа [3],[4],[7],[10],[11],[12], концепции авторов по прагмалингвистике, семантике и лингвоаксиологии [2],[6],[8], а также современные научные изыскания по цифровым медиа [3],[5],[9].

Анализ вышеупомянутых источников позволил сделать вывод о том, что трансформация ценностей в сознании носителей языка (аксиологическая составляющая) может оказаться столь глубокой в условиях цифровой революции, что можно будет вести речь о переактуализации национального кода. Вместе с тем ученые признают, что изменения в речи, объективирующей актуальные мысли современного человека, существенны. Цифровая революция в сочетании с идеями массовой культуры вызывает глубокие изменения в сознании говорящих; дискурсивно-функциональный подход определяет степень и характер этих изменений. Так, аксиология военно-политического дискурса практически не изучается как лингвистический феномен и остается перспективным направлением в языкоznании.

Разрабатывая феноменологию военно-политического дискурса в рамках исследования, мы принимаем определение И.И. Федотова: «Военно-политический дискурс является интердискурсивным новообразованием, сочетающим особенности военного и политического дискурсов на лексико-семантическом, жанрово-стилистическом и концептуальном уровнях, выражающий собственный культурно-выразительный стандарт в рамках межгосударственных отношений, который отходит от концептуально-тематических программ этих двух дискурсов» [10].

Говоря о методологических подходах, мы исходим из того, что любой метод или эксперимент претендует на репрезентативность, операционализацию и верификацию: «чем лучше сбалансированы экспериментальные материалы, чем однороднее в заданных отношениях испытуемые, тем более тщательнее составлены инструкции испытуемым, тем больше шансов того, что исследователь получит надежные данные, релевантные для соответствующего класса ситуаций» [2, с. 210-211]. Кроме того, представляя тот или иной

метод, необходимо учитывать следующие его компоненты: его цель, основные теоретические предпосылки, процедуры, инструменты и правила, критерии качества, сходства и различия с другими методами [7]. Г. Кресс предполагает, что идеологические сущности и тренды реализуются за счет жанрового предпочтения и стилистической-синтаксической организации текста [11]. Исследовательский интерес представляет лингвосемиотическое и прагматическое измерение изучения медиатекстов с применением методики мультимодального анализа (далее – ММА).

Материалом для данного исследования послужили публикации информационных китайязычных и англоязычных ресурсов. В рамках данного исследования изучаются такие авторитетные медиаисточники, как "The South China Morning Post", 《环球网》, 《中国军网》, 《解放军报》 и др. Выбор этих изданий обусловлен тем, что они освещают широкий спектр новостной военно-политической повестки; некоторые из них также затрагивают общественно-социальную и международную политico-экономическую сферу. Китайязычное издание 《解放军报》 – официальный орган Главного политического управления народно-освободительной армии Китая (НОАК). В китайязычном издании 《环球网》 исследуются тексты из вкладки 《军事》.

Хронологически выборка ограничена периодом 2022-2025 гг. Англоязычная выборка составила 75 медиапубликаций; китайязычная выборка – 78 медиапубликаций. Выборка медиаматериалов сплошная, рандомная, без инструментов применения ИИ. Представляется, что отобранные медиаматериалы позволят всесторонне изучить лингвоаксиологическую проблематику в военно-политическом дискурсе.

Анализ проводился с помощью критического дискурс-анализа (далее – КДА), мультимодального дискурс-анализа и группы лингвистических методов.

Практическая значимость настоящей статьи заключается в том, что результаты исследования могут применяться в лингводидактических целях, в том числе на занятиях по межкультурной коммуникации, общественно-политическому и военному переводу.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛИНГОАКСИОЛОГИИ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПАРАДИГМАТИКЕ

Изучение вопросов военно-политического дискурса, лингвоаксиологии, интернет-коммуникации, прагмалингвистики языка, текста и медиа-технологий в русле антропологической парадигмы современной гуманитаристики все больше выходят в исследовательскую перспективу в связи с усилением медийного фактора в военно-политической жизни различных государств. Добавим фактор современной цифровой визуальной культуры, то становится понятным, почему процесс описания интернет-коммуникаций в аспекте политологического «выхлопа», с одной стороны, усложняется в некоторой степени, и, с другой стороны, весьма перспективен с точки зрения прикладных значений.

Современный этап развития информационного общества и специфика ведения гибридных войн с включением информационного фактора воздействия на противника позволяет вычленить так называемый феномен информационно-психологического воздействия на массового адресата.

Исследуемый материал – военно-политический медиадискурс КНР, включая англоязычный Гонконг, обладает безусловной новизной, обусловленной спецификой «метастабильности Восточной Азии» [1, с. 139]. Как указывает Збигнев Бжезинский, стратегическая цель США в ближайшее десятилетие будет связана со сдерживанием

возвышающегося Китая, претендующего на статус региональной державы и наращивающей военную мощь Японии. При этом существует «молчаливый союз» между Японией и Тайванем, призванного в «данной конструкции» сдерживать Китай.

«С этой целью Пекин все более упорно добивается улучшения отношений, как с США, так и Японией, несмотря на военизацию последней. Сдвиг в позиции Китая позволяет извлечь важный стратегический урок: главное, тщательно дозированное укрепление роли Японии в сфере безопасности усиливает заинтересованность Китая в сохранении стабильного сотрудничества с США, в неизменности американо-японских связей и поддержании сбалансированности китайско-японо-американского треугольника» [\[1, с. 150-151\]](#).

Так, китайский язык становится все более востребованным в мире благодаря росту экономической мощи Китая и его значимости на международной арене; английский язык как язык межкультурного общения позволяет «держать руку на пульсе» в конкурентной борьбе за мировые рынки. Китайский и английский языки сегодня – не только средство межкультурной коммуникации, но и важный инструмент азиатского лидера мнений при трансляции своей повестки и влияния на геополитической арене.

Издания КНР на английском языке (например, "The South China Morning Post" (далее – SCMP)) нацелены на широкую аудиторию, включающую англоговорящих иностранцев и китайские диаспоры за рубежом: они представляют Китай всему миру и выражают позицию Китая по важным военно-политическим событиям в мире. Материалы англоязычных изданий не являются переводами с китайского языка, а представляют собой уникальные самостоятельные публикации.

Характеризуя военно-политический медиадискурс КНР необходимо указать на тот факт, что он отвечает задачам ведения когнитивной войны. Как явление военного порядка когнитивная война в отличие от войны конвенциональной не ассоциируется с мирным договором или капитуляцией. Ее цель это контроль над потоками информации.

Важно понимать, что Китай определяет когнитивную войну как более широкое понятие, подразумевающее поле боя для идеологического проникновения, направленного на разрушение морального духа и сплоченности войск, а также на формирование или разрушение потенциала оперативного уровня [\[13\]](#).

Когнитивная война, согласно представлениям китайцев, включает в себя шесть технологий, разделенных на две категории (когнитивные, которые включают технологии, влияющие на способность человека мыслить и функционировать; и подсознательные когнитивные, которые охватывают технологии, нацеленные на глубинные эмоции, знания, силу воли и убеждения человека) [\[13, с. 27\]](#).

Новые технологии облегчают ведение когнитивной войны, порождая беспрецедентные по масштабу конфликты даже в сравнении с Холодной войной. В тоже время, развитие информационных технологий постепенно приводит к снижению когнитивных способностей человека: он все больше привыкает к фрагментарной картине мира и так называемому «клиповому мышлению», создаваемых социальными новыми медиа.

Психология и социальные науки как никогда становятся востребованы для победы в ходе войны, и, хотя военные действия отходят от кинетических операций, они могут изменить правила игры. Психология, к примеру, объясняет мотивацию поведения террористических групп или причины вступления в их ряды молодых людей.

Психологические операции в информационной сфере и медиа расшатывают веру противника в победу и т.д.

К семиотически-осложненным текстам медиа предлагается применять методику мультимодального анализа [4]. "The multimodal use of discourse is as much a feature of print genres as it is of television genres" [12, с. 169]. Рассмотрим примеры с применением мультимодального анализа медитекстов (далее - МАМ) к обозначенной выборке англоязычного медиасегмента. Так, невербальная, визуальная метафора в сочетании с вербальным текстом часто используется СМИ для создания некой гротескной ситуации.

Рис. 1. Пример визуальной метафоры – карикатура в гонконгской англоязычной SCMP (the work by SCMP's veteran political cartoonist Harry Harrison, September 2024) (<https://www.scmp.com/photos/opinion/harrys-view/3276715/harrys-view-september-2024?page=5>)

Рис. 2. Визуальная метафора в гонконгской англоязычной SCMP (by Jane Cai, Sylvie Zhuang, Phoebe Zhang, and Vanessa Cai, 31 Dec 2024) (https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3292903/chinas-efforts-bring-back-foreign-visitors-are-bearing-fruit-will-they-be-enough?module=feature_package_2&pgtype=homepage)

Вышеуказанные примеры (см. рис. 1-2) демонстрируют следующее: карикатура, визуальная метафора и визуализация фразеологических единиц в политической карикатуре – весомый персузивный инструмент и в некоторой степени «информационное оружие» в политической коммуникации [4].

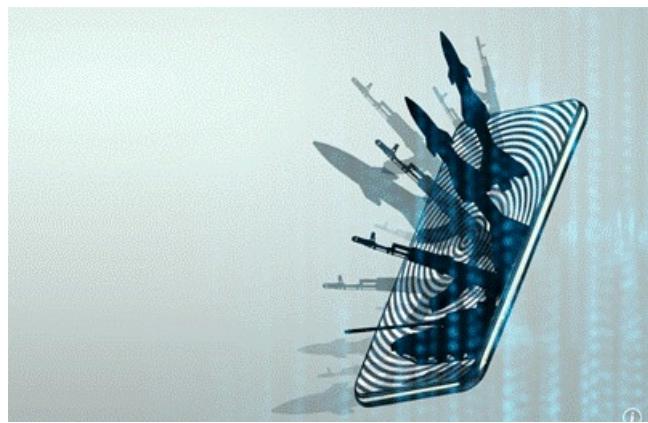

Рис. 3. Визуальная метафора в гонконгской англоязычной SCMP публикации
 (https://www.scmp.com/news/china/science/article/3292466/china-releases-worlds-most-powerful-electronic-warfare-weapon-design-software-free?module=top_story&pgtype=homepage)

Разберем пример с визуальной «военизированной» компонентой. Так, медиапубликация “China releases world’s most powerful electronic warfare weapon design software – for free” от 10 января 2025 г. англоязычного гонконгского издания “The South China Morning Post” [\[14\]](#) подтверждает тезис о взаимосвязи языка и общества, в том числе с учетом фактора наращивания милитаризации (см. рис. 3). Медиалингвистический анализ публикации позволяет сделать некоторые выводы:

- 1) обнаруживают себя лингвистические инновации и неология: electronic warfare weapons = «электронная война»;
- 2) визуализация образа национальной милитаризации на иллюстрации-карикатуре;
- 3) декодирование («расшифровка») семантики и прагматики аббревиатуры *the People’s Liberation Army (PLA)*;
- 4) эмоционально-образное и провокативное воздействие на читателя посредством иллюстрации и размещение карикатуры на переднем плане (в верхней части публикации).
- 5) визуальные приемы преувеличения и гротеска в образах;

Как видно из анализа выше, МАМ предлагает возможности интерпретации визуальной компоненты в синергии с «линейным» текстом.

Визуальная метафора или визуализация фразеологических единиц в политической карикатуре – весомый персузивный инструмент и в некоторой степени «информационное оружие» в политической коммуникации [\[4\]](#).

Далее применим МАМ к материалам китайского медиасегмента военно-политической коммуникации. Исследуемые тексты из вкладки «军事» китайского медиаиздания «环球网» демонстрируют широкий спектр стилистических средств и визуального ряда.

Пример 1. В статье «**空战对抗, 激烈打响！东部战区空军航空兵某旅开展飞行训练**» [«**Воздушное боевое столкновение, ожесточенная схватка! Бригада ВВС на Восточном театре военных действий проводит летную подготовку**】 [\[15\]](#) обнаруживает себя следующий спектр лингвистических и экстралингвистических единиц, характеризующих язык китайского военно-политического дискурса:

1) военная терминология и номинация технологий, единиц боевой техники и оружия: 实战化课目开展飞行训练 = проведение летной подготовки в реальных условиях; 围绕编队飞行、空战战术、支援掩护等 = в фокусе программы – строевой пилотаж, тактика воздушного боя, поддержка и прикрытие и т.д.;

2) визуализация образа национальной военной летной авиации в серии фотографий;

3) эмоционально-образное и провокативное воздействие на читателя посредством использования перифраза и метафоры: “起飞就是迎敌, 升空就是作战。” «Взлететь – значит встретить врага, быть в воздухе – значит сражаться».

Пример 2. В статье [《以军开始从拉法向“费城走廊”转移》](#) [Израильские войска начали перемещаться из города Рафаха в направлении Филадельфийского коридора] [\[16\]](#) находим следующие языковые средства, подразумевающие оценку в китайском военно-политическом дискурсе:

1) военная терминология и номинация технологий, единиц боевой техники и оружия: 以色列国防军 = Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ);

2) инструменты визуализации – приведение в статье схемы предстоящего развертывания израильской армии в секторе Газа (см. рис. 4).

Рис. 4. Пример привлечения инструмента визуализации в тактиках аргументации: картографирование (<https://mil.huanqiu.com/article/4L8JIOXhh8S>)

Исследуемые тексты из медиаизданий [《中国军网》](#), [《解放军报》](#) также демонстрируют широкий спектр стилистических средств и визуального ряда. Необходимо отметить, что медиаиздания предлагают в электронном виде «листать» газетное издание; можно обнаружить перечень выпусков и необходимый гипертекст [\[9\]](#) (см. рис. 5).

Рис. 5. Интерфейс сайта《中国军网》 (http://www.81.cn/szb_223187/szblb/index.html?paperNumber=01&paperName=jfjb&paperDate=2025-01-19)

Пример 1. В статье《三九探哨 | 我站横断山中：“云岭第一哨”》[Когда я впервые побывал на этом посту, я стоял в горах Хэндуань: «первый пост Юньлинь»] [17], рассказывающей о буднях дозорных в КНР, обнаруживает себя следующий спектр лингвистических и экстралингвистических единиц, характеризующих язык китайского военно-политического дискурса:

1) эмоционально-образное воздействие на читателя посредством использования перифраза, сравнения и метафоры: 彩云之南, 四季如春. 难以想象的是, 在风景如画的香格里拉, 却有一个地方常年难见一抹绿色 = На Юге – разноцветные облака и все четыре времени года словно одна весна. Трудно представить, что в живописной Шангри-Ла есть место, где трудно увидеть хоть капельку зелени.

2) использование возвышенной патриотической лексики: 多年来, 官兵秉持“无私奉献、建功高原”的信念, 叫响“不畏难、不怕苦、不惧险”的口号坚守战位, 用担当诠释忠诚、用生命践行使命 = На протяжении многих лет офицеры и солдаты поддерживают идеи беззаветной преданности, создают платформу для убеждения: на поле боя придерживаться лозунга: «не бояться трудностей, не бояться страданий, не бояться опасности», чтобы с чувством долга и верности выполнить свою миссию.

Пример 2. В статье《跨越山海的奋斗之约》[Сражения за горами и морями] [18] также обнаруживает себя следующий спектр лингвистических и экстралингвистических единиц, характеризующих язык китайского военно-политического дискурса:

1) использование терминологической номинативной лексики: 夜色下, 南北哨兵身姿挺拔, 眼神坚毅, 他们眼前是祖国界碑, 身后是安宁祥和. 同站一班岗、同执一次勤, “南海第一哨”官兵亲身体验极寒环境中北极哨所官兵的工作生活, 让互学共建更有意义 = Под покровом ночи северный и южный дозорные стоят прямо, глаза решительны: они стоят перед монументом границы Родины, за их спинами – мир и спокойствие. Находясь в одной смене и выполняя одни и те же обязанности, офицеры и солдаты Первого дозорного поста в Южно-Китайском море познакомились с трудовыми буднями офицеров и солдат арктических постов в условиях экстремального холода, что позволило повысить значимость взаимного обучения.

2) использование возвышенной лексики и патриотической риторики: “边海防有我, 请祖国放心!” 两个哨所官兵的铮铮誓言响彻云霄, 发出奋斗强军的共同心声。= «Пока я на границе, Родина может быть спокойна!» Торжественные клятвы офицеров и солдат двух постов проносятся сквозь облака, распространяя общий голос борьбы за укрепление армии.

Пример 3. В статье《太空军事竞争持续升温》[Военное соперничество в космосе продолжает накаляться] [19] встречается:

1) лексика, обусловленная военно-техническими инновациями и современным состоянием военно-политического дискурса в мире: 随着科学技术的飞速发展, 一些国家将太空视为军事竞争的制高点和新型作战域 = Наряду с быстрым развитием науки и техники некоторые страны стали рассматривать Космос как высшую сферу военной конкуренции и новый тип поля боя.

2) инновационная лексика: 美国多措并举谋求不对称优势。2025年, 美太空军计划创建“未来司令部”, 统筹美太空军建设、评估新兴技术潜在的太空军事价值、模拟未来太空作战场景等工作。= Меры США по поиску конкурентного преимущества. В 2025 году Тихоокеанские ВВС США планируют создать «Командование будущего», координирующее наращивание потенциала Тихоокеанских ВВС США, оценку потенциальной военной ценности появляющихся технологий в космосе, моделирование сценариев будущих космических боев и другие

работы.

Относительно перспектив военных технологий англоязычное гонконгское издание “The South China Morning Post” в публикации “China’s commercial Mach-4 drone tipped to make first flight next year” от 23 января 2025 г. предъявило миру новый гиперзвуковой дрон (см. рис. 6) [\[20\]](#).

Рис. 6. Гиперзвуковой дрон в гонконгской англоязычной SCMP
(<https://www.scmp.com/news/china/science/article/3296012/chinas-commercial-mach-4-drone-will-make-first-flight-next-year-company>)

Таким образом, аксиологическая «картина» (любовь к Родине у китайцев, философские учения о судьбе, верности и т.д.), существующая на уровне базовых и фоновых знаний представителей восточного этноса, становится катализатором, обеспечивающим интерес к текстам военно-политического дискурса. Китаеязычные медиаматериалы военно-политического дискурса гораздо в большей степени демонстрируют использование терминологии, возвышенной лексики и патриотической риторики, а также применяют языковую метафору и перифраз. Англоязычные медиаматериалы имеют тенденцию к визуализации посредством карикатурирования и других визуально-образных средств

воздействия на массового читателя. Сами же тексты военно-политического дискурса, расширяя дискурсивный кругозор читателя, создают предпосылки для его опосредованного участия в описываемых ситуациях и контекстах коммуникации, воспитывают и задают ценностный ориентир и «горизонт».

Заключение

Весь спектр задействованных научных работ считаем крайне важным с научно-теоретической и научно-практической точки зрения, поскольку результаты теоретического анализа позволили выделить методологию анализа и интерпретации медиа-текстов в условиях данного типа журналистики, в том числе в аспекте изучения виртуальной культуры национальных медиасистем. Реализация некоторых положений в данной статье позволила выявить факторы, определяющие лингво-аксиологическую «картину» восточного военно-политического дискурса. Доминирующая медиаповестка, основные языковые средства, средства визуализации единиц боевой техники и местности (карографирование), карикатура образов врага, средства, выражающие патриотическую риторику, а также некоторые роботизированные технологии в современной восточной онлайновой журналистике в совокупности предопределяют медиа-эффекты на читателя и потребителя медиаинформации.

Погружение все большей части человечества в виртуальный мир медиа в век цифровизации порождает спрос на создание информационно-психологического оружия и кибервойск. С каждым годом отмечается стремительное развитие сферы средств массовой информации, в том числе ее визуально-дискурсивной составляющей, что способствует развитию «цифрового языка» и «языка телевидения», которые эволюционируют наряду со всеми происходящими процессами. Этому подвержен любой язык, особенно английский и китайский языки, являющиеся самыми распространенными и популярными среди всего населения нашей планеты. Особого внимания заслуживают механизмы трансляции и вербализации реализуемых в информационной войне в медиа идеологем и социально-значимых понятий, включая количественную и качественную оценку их коммуникативной эффективности.

Когнитивная война (ее способы и приемы воздействия) нацелена в первую очередь на человеческий капитал любого государства: ее можно «подвести» к горячему конфликту, в том числе посредством медиа; тогда эффект мультилинируется. Приемы и способы ведения когнитивной войны имеют национальную специфику: российскую, китайскую, англосаксонскую.

Библиография

1. Бжезинский Збигнев. Выбор; Стратегический взгляд. Москва: Изд-во АСТ, 2023.
2. Касевич В. Б. Проблемы семантики. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2019.
3. Лобанова Т.Н. Языковые средства выражения коммуникативных стратегий в некооперативном дискурсе (на материале англоязычных ток-шоу) // Филология: научные исследования. 2024. № 1. С. 138-149. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.1.69507 EDN: EOFVYE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69507
4. Лобанова Т.Н. Внешнеполитическая проблематика в китайском политическом медиадискурсе: лингвистический анализ (на примере анализа выпусков канала "CCTV中文国际") // Litera. 2019. № 2. С. 236-250. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.2.29074 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29074
5. Манович Л. Язык новых медиа. М.: АД МАРГИНЕМ ПРЕСС, 2019.
6. Матвеева Г. Г. Основы прагмалингвистики: учебник. Москва: ИНФРА-М, 2022.

7. Методы анализа текста и дискурса / С. Тичер [и др.]; пер. с нем. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2017.
8. Общая и русская лингвоаксиология: Коллективная монография / М. С. Милованова (отв. ред.), К. Я. Сигал, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Б. И. Фоминых, Н. А. Боженкова, Л. М. Гончарова, А. Н. Матрусова, Р. Р. Шамсутдинова; Ияз РАН, Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина. М. Ярославль: Издательство «Канцлер», 2022.
9. Стройков С. А. Англоязычный электронный гипертекст как объект лингвосемиотического исследования: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 5.9.8 / Стройков Сергей Александрович. Волгоград, 2024.
10. Федотов И. И. Лингвистические характеристики военно-политического дискурса международных организаций (на материале английского и русского языков): автореферат дис. ... канд. филологических наук: 5.9.8 / Федотов Илья Игоревич. Москва, 2023.
11. Kress G. Ideological Structures in Discourse // Handbook of Discourse Analysis. Vol. 4. Discourse Analysis in Society: Academic Press. London. 1985 (a). P. 27-42.
12. Paltridge B. Discourse Analysis. London, New Delhi, New York: Bloomsbury Academic, 2012.
13. Francois du Cluzel. Cognitive Warfare. June-November, 2020.
14. China releases world's most powerful electronic warfare weapon design software – for free. "The South China Morning Post". URL: http://www.scmp.com/news/china/science/article/3292466/china-releases-worlds-most-powerful-electronic-warfare-weapon-design-software-free?module=top_story&pgtype=homepage (дата обращения 10.01.25).
15. 空战对抗, 激烈打响! 东部战区空军航空兵某旅开展飞行训练 | 《环球网》. URL: <https://3w.huanqiu.com/a/7f8f74/4L7ZeTf6zB5> (дата обращения 18.01.25).
16. 以军开始从拉法向“费城走廊”转移 | 《环球网》. URL: <https://3w.huanqiu.com/a/24d596/4L8JIOXhh8S> (дата обращения 18.01.25).
17. 三九探哨 | 我站横断山中:“云岭第一哨”|《中国军》. URL: http://www.81.cn/szb_223187/szblb/index.html?paperNumber=01&paperName=jfjb&paperDate=2025-01-19 (дата обращения 11.01.25).
18. 跨越山海的奋斗之约 | 《中国军》. http://www.81.cn/szb_223187/szblb/index.html?paperNumber=01&paperName=jfjb&paperDate=2025-01-19 (дата обращения 11.01.25).
19. 太空军事竞争持续升温 | 《中国军》. URL: http://www.81.cn/szb_223187/szbxq/index.html?paperName=jfjb&paperDate=2025-01-19&paperNumber=04&articleid=947818 (дата обращения 22.01.25).
20. China's commercial Mach-4 drone tipped to make first flight next year | "The South China Morning Post". URL: <https://www.scmp.com/news/china/science/article/3296012/chinas-commercial-mach-4-drone-will-make-first-flight-next-year-company> (дата обращения 23.01.25).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Лингвоаксиология военно-политического дискурса (на материале языков стран АТР)».

Предмет исследования – лингвоаксиологическая специфика военно-политического дискурса.

Методология исследования основана на критическом дискурс-анализе, мультимодальном

дискурс-анализе в сочетании с лингвистическими методами.

Актуальность исследования определяется необходимостью системного изучения дискурса как феномена речевой деятельности и, в частности, военно-политического дискурса как одной из его разновидностей. Изучение лингвистических вопросов языка медиа, телепередач в русле антропологической парадигмы лингвоаксиологии и дискурсолологии выступает неотъемлемой частью как теории языка и дискурса, так и смежных гуманитарных областей научного знания.

Научная новизна заключается в том, что исследование представляет собой попытку ревизии и систематизации научно-теоретических концепций и подходов к разработке междисциплинарного феномена лингвоаксиологии военно-политического дискурса как методологического ключа.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы); методология (сформулирована цель и приведена методология исследования, автор приводит теоретическую базу исследования; дана характеристика эмпирического материала); теоретико-методологические основания лингвоаксиологии в междисциплинарной парадигматике (автор отмечает, что современный этап развития информационного общества и специфика ведения гибридных войн позволяет выделить так называемый феномен информационно-психологического воздействия на массового адресата; военно-политический медиадискурс отвечает задачам ведения когнитивной войны, а новые технологии облегчают её ведение; автор проводит мультимодальный анализ медиатекстов; теоретические измышления автора подкреплены иллюстративными примерами); заключение (автор делает общие выводы); библиография (включает 12 источников). Содержание в целом соответствует названию.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Статья будет интересна тем, кто исследует военно-политический дискурс. Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы на лекциях и на практических занятиях по межкультурной коммуникации, общественно-политическому и военному переводу.

Рекомендации автору:

1. Есть потребность в корректировке и уточнении названия статьи: автор указывает «на материале языков стран АТР», однако материалом исследования послужили публикации информационных китаеязычных, японскоязычных и англоязычных ресурсов.
2. В статье не указан объем эмпирического материала, необходимо включить источники эмпирического материала в библиографию.
3. Необходимо уделить большее внимание обзору и анализу современных научных работ, теоретический анализ именно современных источников является недостаточным.
4. Было бы уместно привести большее количество иллюстративных примеров как подкрепление теоретические измышления автора статьи (рисунки 1 и 2 не прокомментированы автором).
5. Следует упорядочить использование кавычек и перепроверить текст на предмет опечаток, описок и пропусков символов. При первом упоминании аббревиатур в тексте следует писать полное название, а в скобках — аббревиатуру.
6. Библиографические описания некоторых источников нуждаются в корректировке в соответствии с ГОСТ и требованиями редакции. Стоит увеличить долю работ за последние 3 года.

В целом рукопись соответствует основным требованиям, предъявляемым к научным статьям. Материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликован в журнале «Филология: научные исследования».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению лингвоаксиологии военно-политического дискурса, автор рассматривает данный вопрос на материале китайязычных и англоязычных медиаресурсов. На мой взгляд, выбранный вектор исследования вполне оправдан, он логически выверен и интересен. Как отмечается в начале данного труда, «целью работы выступает «ревизия» научно-теоретических концепций и подходов к разработке междисциплинарного феномена лингвоаксиологии военно-политического дискурса как методологического ключа и анализ иноязычных (цифровых) медиа». Цель задает общую канву поддержания логики научного изыскания, формулировка вполне наукообразна. Согласен, что «изучение лингвистических вопросов языка цифровых медиа в русле антропологической парадигмы лингвоаксиологии и дискурсологии выступает неотъемлемой частью как теории языка и дискурса, так и смежных гуманитарных областей научного знания». Актуальность данной статьи заключается в том, что в ней вычленяется феноменология лингвоаксиологии военно-политического дискурса посредством изучения военно-политической доктрины КНР в «сопряжении» с вопросами функционирования некоторых китайязычных и англоязычных каналов медиасфера. Вариант, который методологически предлагает автора, на мой взгляд, конструктивен, он не противоречит современным научным изысканиям. Удачно в работе сочетает уровень теоретических наработок и практических наблюдений. Вариант ссылок и цитаций объективен и точен, например, «военно-политический дискурс является интердискурсивным новообразованием, сочетающим особенности военного и политического дискурсов на лексико-семантическом, жанрово-стилистическом и концептуальном уровнях, выражающий собственный культурно-выразительный стандарт в рамках межгосударственных отношений, который отходит от концептуально-тематических программ этих двух дискурсов» и т.д. Стиль работы соотносится с собственно научным типом: например, «китайский язык становится все более востребованным в мире благодаря росту экономической мощи Китая и его значимости на международной арене; английский язык как язык межкультурного общения позволяет «держать руку на пульсе» в конкурентной борьбе за мировые рынки. Китайский и английский языки сегодня – не только средство межкультурной коммуникации, но и важный инструмент азиатского лидера мнений при трансляции своей повестки и влияния на geopolитической арене». Серьезных неточностей, разнотений в работе не выявлено; большая часть суждений аргументирована. Стандарт обязательных частей имеется: цель, методология, практическая значимость. Как отмечает автор, «материалом для данного исследования послужили публикации информационных китайязычных и англоязычных ресурсов. В рамках данного исследования изучаются такие авторитетные медиаисточники, как "The South China Morning Post",《环球网》,《中国军网》,《解放军报》и др. Выбор этих изданий обусловлен тем, что они освещают широкий спектр новостной военно-политической повестки; некоторые из них также затрагивают общественно-социальную и международную политico-экономическую сферу. Китайязычное издание《解放军报》– официальный орган Главного политического управления народно-освободительной армии Китая (НОАК). В китайязычном издании《环球网》исследуются тексты из вкладки《军事》». Ориентир на доступность источников вполне оправдан, принцип сплошной выборки вновь свидетельствует об объективности полученных данных. Иллюстративный фон достаточен, варианты пиктограмм также оправданы: «к

семиотически-осложненным текстам медиа предлагается применять методику мультимодального анализа [4]. "The multimodal use of discourse is as much a feature of print genres as it is of television genres" [12, с. 169]. Рассмотрим примеры с применением мультимодального анализа медитеекстов (далее - МАМ) к обозначенной выборке англоязычного медиасегмента. Так, невербальная, визуальная метафора в сочетании с вербальным текстом часто используется СМИ для создания некой гротескной ситуации» и т.д. Развёрстка вопроса сделана грамотно, тема по ходу статьи раскрыта полновесно. Автор в finale приходит к выводу, что «реализация ряда положений позволила выявить факторы, определяющие лингво-аксиологическую «картину» восточного военно-политического дискурса. Доминирующая медиаповестка, основные языковые средства, средства визуализации единиц боевой техники и местности (карографирование), карикатура образов врага, средства, выражающие патриотическую риторику, а также некоторые роботизированные технологии в современной восточной онлайновой журналистике в совокупности предопределяют медиа-эффекты на читателя и потребителя медиаинформации...». Основные требования издания учтены, серьезная правка текста излишня. Рекомендую статью «Лингвоаксиология военно-политического дискурса (на материале китайязычных и англоязычных медиаресурсов)» к открытой публикации в журнале «Филология: научные исследования».